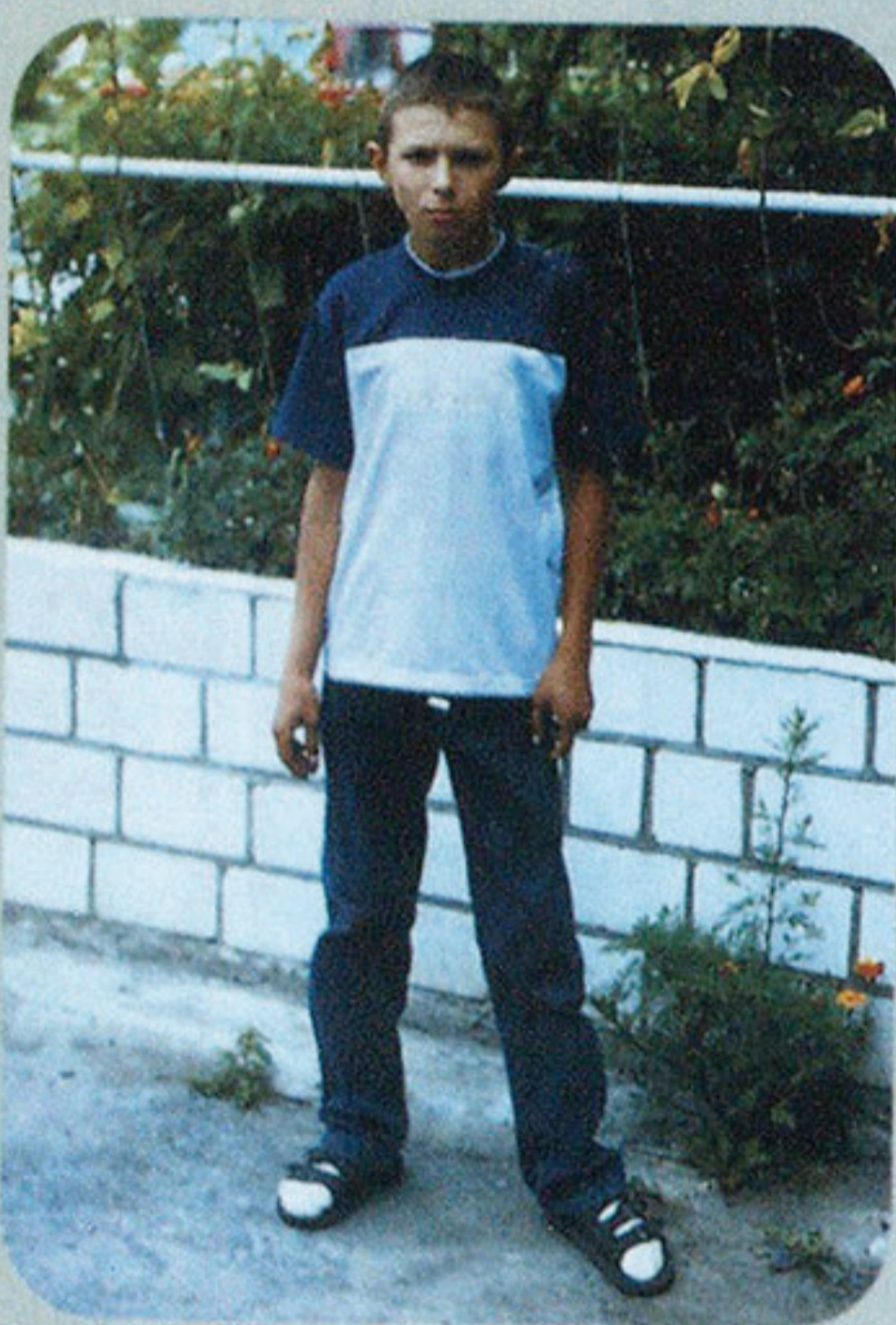

Володя Разгонов ездит на велосипеде! Володя Разгонов пошел в школу!

Почему это так важно? Потому что это — чудо.

Этот мальчик долго жил в инвалидной коляске, его ноги почти атрофировались. От частых кровоизлияний левая коленка грозила навсегда превратиться в «бамбук» — так врачи называют окостеневшие суставы гемофиликов. Валентине, Вовиной маме, казалось, что это жуткий сон. Знаете, когда наступает что-то очень страшное, а ты не можешь ни убежать, ни пошевелиться. И проснуться нельзя, потому что это судьба.

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

Потом Разгоновы получили из Москвы бандероль, где лежало домашнее пособие по уходу за ребятами с гемофилией. Маленькая такая книжка с рисунками. Это было первое пособие в России. В книжке говорилось, что она издана на деньги Российского фонда помощи, то есть на ваши деньги, друзья. И рядом был напечатан адрес фонда. Тогда Валентина и написала нам обо всех ужасах. О том, как ее мальчик страдает, о его ранах и болях и беспомощности врачей

из районной больницы. И еще о том, что доктор Вдовин из Москвы сказал, что спасение есть и для него нужна операция и лекарства — 80 флаконов препарата «фактор VIII» по цене \$15 тысяч. Такие несметные деньги стоят один годовой курс, и без него операция бессмысленна. Валентине стало плохо. Она решила, что против судьбы не попрешь. Потому что куда им: сама Валентина работает в теплотехнике, а муж ее, Володин отец, — механизатор.

А потом вышла публикация в журнале, и один из читателей «Домового» купил для Володи лекарство на все пятнадцать тысяч. И все было здорово, и мальчик стал подниматься с коляски, но, когда лекарство кончилось... все повторилось: мучения, мамино письмо в фонд, публикация в «Домо-

вашего фонда, и стыдно опять отрывать деньги благородных людей на него. Простите меня, но что же мне делать?»

Спасибо вам, добрые люди!

У нас целый список чудес и добрых дел. Нам позвонила 17-летняя Люся Черкашина из Волгоградской области и сказала: «Я ничего так не боюсь, как одиночества, но теперь с вашей помощью у меня столько друзей! Мне прислали не только деньги, но и письма поддержки, даже из Норвегии. Такое счастье, что вокруг у нас множество добрых людей! Я всем-всем ответила, но очень хочу, чтобы вы через журнал тоже сказали им спасибо!» Вы перечислили Люсе 24 000 рублей на покупку памперсов: три года назад после вирусной инфекции у Люси отнялись ноги, и она стала совсем беспо-

вом». И — опять! — все тот же читатель купил лекарство. В общем, в декабре Володе Разгонову исполнится пятнадцать, а в сентябре он в первый раз пошел в школу. Сразу в 9-й класс (до этого занимался дома). А велосипед «Украина» он нашел в чулане, сам его починил и поехал. Еще он приводит домой одноклассников, и они вместе изучают внутренности видеоплеера, подаренного по случаю первого сентября. Валентина начала верить, что все-таки прежние кошмары — это была не судьба, а просто плохой сон. Она написала нам письмо: «Вова изо всех сил старается сэкономить „фактор“. Часто по два-три дня пересиливает боль. А „фактор“ все равно заканчивается. Я понимаю, что наш Володя не единственный у

мощной. Врачи многого не обещают, но надежда на выздоровление есть. Еще помните Ваню Сафонова? Этот мальчик из Свердловской области тонул, перенес клиническую смерть, и ему срочно требовалось лечение. Чтобы вернуться к нормальной жизни, лечение должно быть долгим, но первый курс уже позади. И собранных вами 49 000 рублей хватит еще на два курса. Лечащий врач Вани Людмила Лебедева довольна результатами, она считает, что Ваня сможет ходить в школу.

Судьба улыбнулась и 16-летней Наташе Кисловой (Алтайский край). У девушки сложный горб, но теперь ее ждет спасительная операция в Новосибирске. Ее стоимость, 180 000 рублей, оплатил один из читателей. Хирург

Михаил Михайловский уверен, что вскоре у Наташи начнется «вполне стройная жизнь». 32 000 рублей вы перечислили на лечение восьмилетнего Ярослава Гардюшина из Подмосковья. У Ярика редкая болезнь — алопеция. Он полностью лысеет. Но теперь все будет хорошо. Многодетной одинокой матери Елене Швецово из Пермской области вы отправили 15 000 рублей и двенадцать посылок с вещами, конфетами, игрушками. А большой семье Петуховых (Ками-Пермяцкий округ) — 22 500 рублей и шесть посылок. И не будет больше холодных зим в доме пенсионерки Алевтины Бурцевой из Рязанской области. В августе на ваши деньги (14 700 рублей) ее дом газифицировали полностью. А одинокой маме, инвалиду второй группы Ольге Сердитовой (Краснодар-

ский край), удалось на собранные вами 24 000 рублей купить стиральную машину и холодильник, собрать сына в школу. И еще хорошее известие: для 11-летней Кати Поповой из Подмосковья куплена пара цифровых слуховых аппаратов Siemens Signia за \$2108 и изготовлены индивидуальные ушные вкладыши. Катя теперь счастливый человек, она слышит и может нормально общаться с миром. Девочка пока учится в школе для слабослышащих, но сурдологи заверили нас, что вскоре она сможет перейти в обычную школу.

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма, тщательно их прове-

ряет, мы эти письма ежемесячно публикуем (публикации начались в октябре 1996 года), а вы звоните в фонд, получаете адреса тех, кого хотите поддержать, и дальше действуете самостоятельно.

У Надюши редкая болезнь обмена веществ — лейциноз. Это выяснилось в первый же месяц. Кожица посерела, начался понос, и остановилось дыхание. Нас увезли в Филатовскую больницу. Надя впала в кому на три недели. Но врачи отходили. Вот тогда и поставили диагноз. Лейциноз еще называют «болезнь кленового сиропа». Запах от ребенка сладковатый такой. Болезнь проявляется ужасно: Надя не усваивает грудное молоко! Врачи говорят, что из-за нехватки фермента продукты обмена накапливаются и отравляют малышку. Неправильное питание неминуемо ведет к летальному исходу. В мире эта болезнь известна с 50-х годов. Такие дети выживают, если их кормят специальной смесью. Англия выпускает такое питание. Одна банка стоит 15,7 фунта стерлингов (660 рублей). На месяц Надюше надо семь таких банок. Со временем в рацион можно будет добавлять естественные продукты с невысоким содержанием белка (фрукты, рис). Но основной питания все равно останется смесь. Ума не приложу, куда еще обратиться за помощью. Я не замужем, моей зарплаты музейного работника не хватит и на половину месячной порции. С международной доставкой и переводом на месяц надо 6300 рублей. Мой музей собрал \$700, еще \$300 скопили мои родители. Но доллары заканчиваются. Надюша не выживет, если я не найду деньги!

Анна Курзаева, Московская обл.
Врач Светлана Денисова из Центра диетического питания утверждает, что в России это первый ребенок с лейцинозом: «Классическая форма, как по

учебнику. До года Надя пробудет в Институте педиатрии, подберем правильную диету. Сейчас кормим ее английской смесью MSUD Analog и молоком с глюкозой. И так до первого зуба. Люди с лейцинозом всю жизнь на строжайшей диете. Ничего, живут! Просто для Нади эти год-полтора самые критичные». **Реквизиты Анны и поставщика есть в фонде.**

Дорогие братья и сестры! Я живу со старушкой-матерью и вот обращаюсь к вам за помощью. Тридцать лет назад в результате несчастного случая я потеряла обе ноги и руку. Слава Богу, нас не забывают соцзащита и медсестра. Но я совсем «невыездная» — даже по квартире не могу передвигаться. Друзья из храма посоветовали обратиться к вам за помощью в приобретении коляски с электроприводом. **Екатерина Павловна Иванова, Тюменская обл.**

В конверт было вложено и второе письмо:

Год назад наше приходское издательство «Собор» приобрело для Екатерины Павловны инвалидную коляску, которая, к сожалению, совсем не облегчила ее домашний быт, поскольку для управления нужны две руки. Несмотря на страшное увечье, эта мужественная женщина как-то умудряется содержать в порядке квартиру, стирает, готовит, а в последние годы еще и ухаживает за немощной 80-летней матерью. Из-за большой нагрузки у Екатерины Павловны сильно и подолгу болит единственная рука. К несчастью, коляска, управляемая одной рукой, нам не по карману. Выручайте! **Петр Земляных, директор «Собора».**

В городской соцзащите нам рассказали, что Екатерина Павловна попала под поезд, когда ей было ровно 20 лет. Через неделю должна была состояться ее свадьба. Жених, как говорят, «не покидал ее, она сама отказалась быть обузой молодому человеку». Она

давно не выходит из дому. У нее есть две коляски, но обе бесполезны даже в квартире. Ей нужна коляска «Уют 913» с электроприводом, которая стоит 35 000 рублей. **Реквизиты поставщика и Е. П. Ивановой есть в фонде.**

Наши дети инвалиды. У Оли был рак почки. Почку удалили, но заразили гепатитом. Алеша оглох после прививки от кори. Он мог навсегда остаться глухонемым. Но судьба смилостивилась над ним. Долгое время нас спасали аппараты Oticon. И Алеша посещал обычный детсад, сейчас учится в школе на четыре и пять. Играет на фортепьяно с пяти лет и занимается айкидо. Но его слуховые аппараты вконец износились. Да и морально устарели. Нужны новые, цифровые. Алеше как-то дали примерить такие. И потом еле отобрал! В слезы, в драку — никак не хотел отдавать! Сейчас ревет: «Только десять минут и слышал как человек». К несчастью, наша семья не в состоянии найти такие деньги. Папа — инженер в НИИ, получает 4000 рублей. Я не работаю (онкозаболевание, инвалидность). Спонсора мы не нашли, префект отказал. Мой славный Алеша, влюбленный в Моцарта, вновь глух и нем. **Людмила Викторовна, Московская обл.**

Директор Центра реабилитации незлышащих «Отофон» Ольга Смирнова: «Алеша наблюдается у нас с 7-летнего возраста. У него двусторонняя тугоухость 4-й степени. Учитывая, что ребенок учится в массовой школе, нужно очень качественное протезирование. Оно-то и даст необходимую разборчивость речи. Я говорю о цифровых аппаратах Siemens Signia. Но они действительно очень дорогие — \$1020 за штуку». На самом деле Siemens Signia стоят даже дороже, но г-жа Смирнова любезно сделала нам скидку в 15%. Заодно «Отофон» бесплатно изготовит мальчику индивидуальные вкладыши.

Реквизиты центра и Викторovichих есть в фонде.

Моя дочь Катя больна сколиозом 4-й степени (это горб). Симпатичная, скромная и очень добрая девочка. Горб у нас давно, с раннего детства. Но тогда Катеньке он как-то не мешал. Росла как все. А теперь к физическим страданиям добавились и душевные. Она ограничена в движениях. Совсем не может наклоняться, даже присесть. Сидеть и стоять подолгу ей очень трудно. Одно плечо стало выше другого, а нога — короче другой. Господи, горе-то какое! В последний год начались еще проблемы с сердцем и дыханием. Перестала встречаться даже с подружками. А сама такая общительная! Единственные ее друзья теперь соседские детишки 6 и 8 лет да животно. И вдруг нас обнадежили. В Новосибирске есть НИИТО, где лечат таких несчастных. И они становятся прямыми. Но операция стоит \$3413 + 8753 рубля. Мне столько за жизнь не скопить. А муж погиб в автокатастрофе, когда Кате было всего три года. Вскоре утонул и сын Руслан. Катя — единственная моя радость и смысл всей жизни. Но я работаю дояркой на ферме. Зимами заработки не больше 500 рублей в месяц, летом — до 900, но на руки не дают и 150, остальное отоваривают мукой. Помогите Катюше стать как все! **Ольга Иванова, Алтайский край**

Начальник отдела краевого комитета соцзащиты Валентина Кондратенко: «Живут Ивановы с огорода. Без него не сдюжили бы. Ольга уж и к нам обратилась за деньгами на операцию. Начальство пока молчит. Но даже если и выделит, то не более тысячи рублей, да и это будет большой удачей». Реквизиты Ивановых и НИИТО можно получить в фонде.

Живу вдвоем с дочкой. Марина учится в 10-м классе. Я стала инвалидом второй группы, когда ей

и года не было. Я тогда уже работала и получила черепно-мозговую травму. С тех пор так и живем на мою пенсию в 660 рублей. Больно и обидно чувствовать себя беззащитной. Но об этом, вообще о себе, рассказывать не буду. Нехватка денег, даже на еду, привела к задолженности по квартплате (более 1200 рублей). Коммунальщики грозят выселить нас в ветхое жилье без всяких удобств. У нас квартира без горячей воды и газовой колонки, но с центральным отоплением. Я не больно-то верю в угрозы, потому что если они власть, то должны понимать, что на 660 рублей нам из долгов и нужды не выбраться. Страх, конечно, берет. Но главное — это все же дочь. Мысль о том, что я ей не помощница, приводит в отчаяние и сводит с ума. Она забыла вкус мяса и фруктов. В результате у нее уже язва желудка. Самое большое отчаяние вызывает у меня невозможность сносно одеть Марину. А ведь она девушка. Практически ни теплой, ни летней одежды нет, ни обуви. А Марина знай меня успокаивает. Не убивайся, поправишься, и мы еще будем жить счастливо. Я тоже стараюсь ободрить ее. А сердце жмет от боли. Помогите нам. Мы будем рады любой посылке.

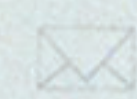
Светлана Демакова, Республика Марий Эл

По словам главного специалиста минсоцзащиты республики Валентины Шевченко, Демаковы замкнутые люди: «Это от удручающей бедности. Мебель и постельное белье ветхое, телевизор уже два года как сломался, холодильник вышел из строя. Когда поступает гуманитарная помощь, о них не забываем. Но это, по правде, совсем мелочи». Банковские реквизиты и размеры одежды Светланы и Марины Демаковых есть в фонде.

✉ Мне 27 лет. Я инвалид первой группы, у меня 9-летняя дочь и мама. У меня сахарный диабет и нет правой ноги выше колена. Я

не унываю. Но сейчас мне очень нужна помощь. Я родилась с тяжелой сосудистой патологией. В возрасте одного года перенесла первую операцию. Потом еще шесть. В 18 вышла замуж, родила Юлю. Муж вскоре ушел, после родов меня парализовало. Это было недоразумение: одни врачи готовили меня к кесареву сечению, а пришла пора рожать — и другие врачи допустили роды. Сказали, что ходить не буду. Я не поверила и стала ходить. Это было замечательно! Но остались последствия парализации — недержание мочи. Паралич привел к диабету. И опять я выдержала, радуясь дочке и жизни. А тут пошли диабетические осложнения. Стала умирать нога. Я боролась четыре года. Главное было не сойти с ума от боли, морально не навредить маме и Юле. Врачи пытались спасти ногу, но начался тромбоз. В 99-м ногу отрезали. И вновь я училась жить. И судьба улыбнулась. Власти выделили трехкомнатную квартиру, друзья подарили старый компьютер. С ним я немного зарабатываю. За три месяца получила 1000 рублей и очень горжусь. Платят три рубля за страницу. Могу делать и больше, да компьютер часто ломается. Мне бы поновей! Ведь такие траты — памперсы, тест-полоски для глюкометра, лекарства, а пенсия — 600 рублей! В московской 50-й больнице мне хотят исправить мочевой пузырь. Операция обойдется в 45 150 рублей. И обязательно надо подтянуться! Спасет протез бедра фирмы «Отто Бокк». Он стоит 110 551 рубль. Вот такие жуткие траты. Умоляю, отзовитесь! *Наталья Матвиенко, Волгоградская обл.*

В фирме «Отто Бокк» нам заявили, что через месяц Наталья с протезом будет уверенно ходить, даже без трости. А врач 50-й больницы Денис Шамов сказал о предстоящей Наташе операции: «Случай тяжелый, но прогноз вполне хороший».

Много лет я не могла забеременеть. И в 38, год назад, родила Кристиночку. Она появилась на свет без дыхания и сердцебиения. Сердце забилося только через пять минут. Помню удивление реаниматора: такого в его практике еще не было! Потом делали искусственную вентиляцию легких, вручную, перекачали, порвали легкое. А я в это время жила и не жила. Но мы с мужем не отчаялись. Меня даже не испугало, когда профессор-невропатолог заявила: «Тяжелее не бывает. Готовьте ребенка к коляске». Я давно не думаю о плохом. Я думаю только об успехе лечения. Мы с мужем так любим доченьку, что непременно спасем ее. И действительно, мы узнали о Центре Игоря Скворцова, и первый курс лечения Кристина, как москвичка, получила бесплатно. Скворцов стал первым доктором, кто при осмотре Кристины заявил: «Бывает и хуже». Уже через три недели после курса девочка изменилась! Она выполняет простые команды, ей очень нравится садиться и пытаться встать. А вчера она впервые сказала «па-па». Теперь бы не упустить время. Я верю: в школу Кристина пойдет сама, своими ножками. А пока надо только одно: за год пройти еще три курса. Но у нас нет денег. Каждый курс — это 23 500 рублей. У мужа-шофера зарплата 3600 рублей. Рассчитывать нам больше не на кого. Буду на всю жизнь благодарна каждому, кто откликнется. Спасите нас! *Наталья Ильина, Москва*

Рассказывает врач Центра Скворцова Ольга Тарасова: «Она была как бревнышко. После первого курса стала держать голову и спину, говорить. Да, поражение тяжелое, лечение долгое. Сейчас надо пройти еще три курса, чтобы снять спастичность рук и ног, начать обучение ходьбе и самостоятельной еде. А там посмотрим».

Живем мы в деревне на девять дворов. Вокруг одни пенсионеры. А мы с мужем, молодая семья с тремя малыши детьми, прежде вели городскую жизнь, и привыкать к сельскому быту, конечно, трудно. Это у меня второй брак. От первого мужа две дочки — Аня 11 лет и Анжела, ей 3 года. Муж много пил, а в пьянстве буйствовал. И я забрала девочек и уехала к родителям. А тут повстречала Владимира, поженились и отправились жить вот в эту деревню. Здесь Володина родина, тут его родители с небольшим хозяйством. Мы купили в долг домик (комната и кухня), при нем огород, и вот живем. Свекровь молоком помогает, да брат Володи зимой муку и сахар пришлет. Тут у нас родился сын Ион, ему сейчас как раз годик. Все бы ничего, земля кормит. Правда, коровы и домашней птицы у нас нет: завести не на что. Это такая беда — тут совсем негде заработать деньги. Весь доход, детские пособия — все уходит на покупку дров. И вот моя просьба. Не смогли бы вы помочь нашим деткам одеждой, обувью? Чистая ведь гольтьба мы теперь, вот кто. В райцентре работу найти еще можно, да жить негде. Нынче моя Аня в школу еще не ходила. Стыдно сказать, не в чем. *Тамара Епанова, Коми-Пермяцкий округ*

Специалист окружной соцзащиты Людмила Котлюхина: «Нищета, это правда. Пенсионеры тут лучше живут — у них-то пенсии есть. А Епановы жизнь с чистого листа начали. Хоть шаром покати в доме, ни телевизора, ни радио. Но держатся. Наверное, потому, что есть любовь». Размеры одежды и реквизиты Епановых можно получить в фонде.

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес Российского фонда помощи: 125252 Москва, а/я 50, e-mail: rfp@kommersant.ru

**англия
по-черному.
без аллергии на ананасы**